

3. Линецкая, О.А. Ментальная структура этнической картины мира украинцев (на примере студентов Юга Украины) // Вестник ОНУ имени И.И. Мечникова. – 2015. – Том 20, вып. 3(37), Ч.1. – С. 54–61.
4. Фурман, А.В. Психокультура украинской ментальности. – Тернополь, 2002.

ФИЛОСОФЫ ЛОССКИЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ

Лянькевич Г. Ч., Павлють О. А. (Минск, Беларусь)

Философы, историки, богословы, Лосские... Сегодня их знает весь мир. Но так было далеко не всегда. Многие десятилетия у нас в стране их имена были под запретом, а труды были известны лишь узкому кругу специалистов. В начале XXI века ситуация изменилась, их идеи стали востребованы на родине. Наиболее известен в мире представитель древнего белорусского шляхетского рода Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965), труды которого стали философской классикой в Европе и Америке. Пользуются они большим спросом и у специалистов-философов, историков, теологов в Беларуси. Убедительным и ярким подтверждением интереса многочисленных читателей и почитателей к творчеству мыслителей являются книги Н.О. Лосского и В.Н. Лосского, изданные в последние годы [1; 2] по благословию Почетного Экзарха всея Беларуси Филарета (общим тиражом в 10 тысяч экземпляров!). В последние годы не только философы и историки, но и ученые самых различных специальностей стали проявлять интерес к жизни и творчеству Н.О. Лосского, его книгам, изданным научным сообществом России и Беларуси, в том числе издательствами Национальной академии наук Беларуси. Вероятно, это связано и с тем, что многие десятилетия доступ отечественных специалистов и широкой общественности к трудам Н.О. Лосского и его сыновей был искусственно ограничен. С другой стороны, был затруднен доступ к архивным документам, что вызывало проблемы и многочисленные трудности у исследователей, в том числе наследников рода Лосских при изучении жизни и творческого наследия классика мировой философской мысли. Например, комментируя материалы воспоминаний своего отца, Борис Николаевич Лосский сетовал на трудности, которые он лишь отчасти смог преодолеть, посетив в конце жизни Витебский областной краеведческий музей [3, с. 256].

В начале 1990-х гг., как только упал железный занавес, хранитель истории семьи Борис Лосский, как уже отмечалось, посетил родину отца и названный музей в г. Витебске. Он подарил музею уникальные документы о семье и наследниках Николая Онуфриевича Лосского, из которых следует, что в странах Европы и США сейчас проживает более 30 внуков и правнуков Николая Онуфриевича. Старший из них, Николай Владимирович Лосский (1929 г.р.), является богословом и философом, протоиереем (2009), многие годы представлявшим Русскую Православную Церковь во Всемирном совете церквей и экуменистическом движении, а младшие внуки Николая Онуфриевича, Мария Андреевна и Алексей Андреевич Лосские, проживают в

США [6]. Большая же часть внуков, в том числе Мария Борисовна Лосская, бывшая до конца XX в. Главным хранителем славянской литературы в Национальной библиотеке Франции, живут и работают во Франции.

Вспоминая о юбилейных событиях в жизни семьи Н.О. Лосского и его наследников, нельзя не упомянуть о родителях философа – Онуфрии Ивановиче (1825–1861) и Аделаиде Антоновне (1838–1925). Лосских. Можно с большой степенью достоверности предположить, что, так же как и Онуфрий Иванович Лосский, многие предки философа Лосского и близкие их семье люди похоронены в г. Краслава, находящимся в нескольких километрах от современной белорусско-латвийской границы. В связи со 150-летним юбилеем восстания 1863–1864 гг. и мученической смертью, принятой от повстанцев Иваном Лосским, авторы посетили города Краславу и Дагду, многие другие памятные для семьи Лосских места. Можно сказать, что народная тропа не зарастает в Исторический и художественный музей в г. Краславе, где представлены материалы о жизни и творчестве Н.О. Лосского, а также в храмы, которые вместе с родителями посещал юный Николай Лосский (Священники этих храмов благословили издание книги, о которой упоминалось выше) [6]. Кстати, первой книгой Н.О. Лосского на белорусском языке стало актуальное для современности произведение «Условия абсолютного добра. Основы этики», изданное Институтом философии НАН Беларуси [7].

Говоря о ряде основных работ ученого, нельзя не разделить мнение известных специалистов о том, что «Лосский-философ нередко отодвигает на задний план Лосского-историка». Но в некоторых его трудах наблюдается противоположная тенденция. В первую очередь она характерна для таких произведений философа-летописца, как «Характер русского народа», «История русской философии», и, конечно же, для его мемуаров. Вероятно, большой интерес у читателей вызовет и сочинение Н.О. Лосского «Мир как органическое целое», по материалам которого, как уже отмечалось, состоялась Международная конференция [4]. В своё время знаток истории русской философии В.В. Зеньковский назвал эту книгу самой интересной из всего философского наследия Лосского.

Николай Лосский философски осмысливал (и демонстрировал в своих трудах) значение личности конкретного человека-творца. Как считает академик НАН Беларуси Евгений Михайлович Бабосов, он одним из первых в Европе оценил значение творчества Марка Шагала [4, с. 25]. К тому же, находясь вдали от своей родины, Николай Онуфриевич видел в картинах земляка-художника «частицу дорогого, ушедшего мира», а по отношению к Витебску, как и к другим местам, связанным с воспоминаниями детства и юности, всегда сохранял нежные чувства.

Для творчества Н. Лосского было характерно также стремление отразить вклад предшествующих поколений ученых, писателей, художников, близких людей и родственников, земляков и т.д., в формирование его воззрений и убеждений. В частности, много добрых слов он высказывал в адрес семьи известного российского юриста Льва Лосского, прибывшего в

столицу десятилетием ранее из Полоцкого уезда и сделавшего там блестящую карьеру. Заметим, что эта же семья «шефствовала» и над старшим братом Николая – Онуфрием, который «по окончанию кадетского корпуса (в Полоцке) учился в Михайловском артиллерийском училище в Петербурге». Вероятно, тогда же, в юности, у будущего философа возникло ощущение, переросшее затем в твердое убеждение, о необходимости единства «трех ветвей русского народа, создавшего великую державу с мировой культурой».

Николай Онуфриевич пламенно любил не только свою большую родину Россию, но и испытывал нежные чувства к тому поистине райскому уголку Беларуси, где он родился и вырос. Об этом свидетельствуют мемуары философа, его другие произведения, воспоминания детей и внуков. Краткие сведения о них – наследниках Н.О. Лосского, переданные, как уже отмечалось, Б.Н. Лосским в Витебский краеведческий музей, представлены в названных выше книгах.

В условиях системного кризиса, который переживает мир в начале XXI века, нельзя исключить, что в синергетических теориях центральным звеном станет не управление хаосом, как считали отдельные западные ученые, а проблема «согласованного действия различных компонентов сложных развивающихся систем» [10, с. 20]. При таком подходе может быть полезным понимание мира как целостной системы, как «органического целого», в котором существует «всепроникающая и всеопутывающая» сеть многообразных отношений [11, с. 351].

С учетом последних событий в Сирии, Египте, Ливии, Украине, в других странах и регионах мысли Н. Лосского приобретают особую актуальность для будущего человечества.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ярко проявившуюся способность Николая Онуфриевича предвидеть развитие социальных процессов. В последние годы своей творческой жизни Н. Лосский вместе с сыном Андреем, который в годы Второй мировой войны за подвиги был награжден высшим орденом США, неоднократно пересекал Атлантический океан по пути из США в Европу и обратно и часто размышлял о философских и политических проблемах глобализации. В своих воспоминаниях, в частности, он утверждал: опыт полетов на самолетах (их философ называл, по традиции, аэропланами) «наглядно показывает одну из многочисленных сторон объединения земного шара, происходящего в наше время». «Оно настоятельно требует создания сверхгосударственной организации человечества, на первых порах хотя бы федерации Западной Европы» [3, с. 251]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Н. Лосский за несколько десятилетий до распада СССР предвидел «падение советского режима» и крах планов его руководителей по «вселенской организации человечества». Однако, несмотря на это, выдающийся мыслитель неоднократно высказывался о пользе и жизненной необходимости единения белорусов, украинцев и русских. По мнению ученого, для создания федераций народов нужно «преодолеть национальную гордыню государств,

противящуюся ограничению суверенитета...» [3, с. 251].

Жизненный и творческий путь, эволюция взглядов Николая Лосского позволили ему к концу жизни ощутить себя не только русским (белорусом), но и «человеком Мира». Возможно, Н. Лосский, как и многие современные белорусские исследователи, был прав в том, что «... культура московской державы... подпитывала» белорусскую национальную культуру», во всяком случае – в отдельные периоды истории [8, с. 284]. Но не пора ли белорусским ученым всерьез заняться исследованием и обратного процесса? Жизнь и творчество Николая Лосского дают достаточные основания для изучения такого взаимодействия. Причем – как во взаимоотношениях Беларуси с Россией, так Беларуси с Францией и ее европейскими союзниками, где живут и работают наследники рода и продолжатели учения выдающегося философа.

Литература и источники

1. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. – Минск, 2011.
2. Лосский, В.Н. Боговидение. – Минск, 2007.
3. Лосский, Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. – Минск, 2012.
4. Николай Лосский: философ, ученый, педагог высшей школы. – Минск, 2016.
5. Лосский, Б.Н. Наша семья в пору лихолетья 1914–1922 годов // Минувшее. – Paris, 1991.
6. Философы Лосские: этапы большого пути. Избранное. – Минск, 2015.
7. Мікалай Лоскі. Умовы абсалютнага добра. У 2 т., Т.1. – Мінск, 2014.
8. Русецкий, А.В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А.В. Ру сецкий, Ю.А. Русецкий. – Минск, 2001.
9. Криштапович, Л.Е. Беларусь как русская святыня. – Минск, 2011.
10. Зеленков, А.И. Пластичная рациональность и управление хаосом // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 окт. 2009 г. – Минск, 2009. – С. 17–20.
11. Лосский, Н.О. Избранное. – М., 1991.

КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Манилкина С. А. (Минск, Беларусь)

Известный американский философ и социолог Олвин Тоффлер, один из авторов концепции постиндустриального общества, еще 50 лет назад говорил о том, что современный «человек становится свободным странником в освобожденном мире новых динамических организаций. В этом чуждом ему окружении положение индивида будет постоянно меняющимся, текучим, разнообразным» [1, с. 125]. В наши дни эта проблема звучит еще острее в контексте интенсивно развивающихся процессов глобализации, интенсификации межэтнического общения, радикализации межкультурных противоречий. Поэтому в XXI веке проблема кросскультурного